

Введение

Валаамский монастырь известен своим иноческим уставом, продолжительными всенощными бдениями, особым напевом. При возрождении монастыря в 1990-х гг. за основу был взят уклад жизни «Старого Валаама», существовавший в обители до эвакуации в Финляндию в 1940 г., после которой монашеская жизнь на острове прервалась почти на 50 лет. Однако, если присмотреться к истории монастыря, та «старая» валаамская традиция не была непрерывной.

В 1611 г. во времена Смуты шведы напали на Валаамский монастырь и полностью разорили его. Первая попытка восстановления древней обители была предпринята архимандритом Кирилло-Белозерского монастыря Иринархом в 1717 г. Но к концу XVIII в. учреждённая им монашеская община оказалась на грани исчезновения.¹ В 1782 г. по вызову митрополита Гавриила (Петрова) на остров прибывает иеромонах Саровской пустыни прп. Назарий (Кондратьев). Жизнь в общине он выстраивает на основе Саровского устава, и во время его настоятельства (1782–1801) Валаам переживает необычайный подъём. Впоследствии монастырь будет развиваться в заданном прп. Назарием русле; при игумене Дамаскине (1839–1881) наступит период расцвета. После революции 1917 г. Валаам окажется на территории Финляндии и будет сохранять свои традиции, пока братия не покинет остров в 1940 г.

Таким образом, видно, что существенная перемена в Валаамском монастыре произошла при игуменстве прп. Назария (Кондратьева), который ввёл в нем устав Саровской обители. В связи с этим для исследователя богослужебных традиций встаёт вопрос: что из богослужебной практики Саровской пустыни вошло в традицию Валаамского монастыря? В настоящей статье будет рассмотрен один из аспектов этого вопроса — сам Саровский устав и его литургическая составляющая. В итоге необходимо определить, в чём этот устав послужил источником для валаамской богослужебной традиции.

1. Происхождение Саровского устава и его значение для русского монашества в Синодальный период

Начать следует с общего контекста: что такое Саровский устав, когда он появился и каково его место в Русской Церкви в рассматриваемую нами эпоху.

1 «Пред поступлением отца Назария в Валаамскую обитель там был строитель, один монах, два белые священника, но и те все потонули». Валаамский монастырь: Описание Валаамского монастыря и подвижников его. СПб., 1864. С. 170.

Устав Саровской пустыни был составлен её «первоначальником» - иером. Исаакием (Поповым; в схиме Иоанном) в 1706 г. для организации жизни в основанной им обители. Саровский монастырь начинался с общины пустынножителей на месте, носившем некогда название «Старое Городище», в 40 км от Темникова и в 60 км от Арзамаса посреди глухого леса. В 1711 г. устав был утверждён митрополитом Стефаном (Яворским).

Хотя он и основан на более древних иноческих уставах,² он всё же является в полной мере произведением самого о. Исаакия, поскольку в нём был выражен опыт его духовной, монашеской, аскетической и литургической жизни. Он прошёл путь послушника и монаха общежительного монастыря (1689–1692), иеромонаха-пустынножителя (1692–1700), настоятеля киновиального монастыря (1700–1706). Находясь на должности настоятеля, он окормлял группу отшельников на Старом Городище и даже успевал не без успеха проповедовать керженским старообрядцам. В составленном иером. Исаакием уставе отразились его взгляды на то, в чём нуждается современное ему монашество. Сщмч. Серафим (Чичагов) в одном месте заметил: «Этот устав доказывает обширные знания Исаакия в божественных и отеческих писаниях, глубокую опытность в иноческой жизни, тонкое постижение сердца человеческого и верное понимание духовных потребностей».³

Свт. Игнатий (Брянчанинов), исследуя смуты, бывшие на Валааме в 1830-х гг., нелестно отзывался об уставе Саровской пустыни, списком с которого являлся Валаамский устав: «Устав, принятый Церковью, есть устав Лавры Саввы Освященного; Валаамский устав есть список с Саровского сочинения какого-то иеромонаха Исаакия: аллилуйю доит заодно с раскольниками, пред всенощным бдением вычитывает полунощницу, в Светлую седмицу вычитывает каноны и акафисты».⁴ Действительно, подобные вещи вызывают вопрос о старообрядческом влиянии на иером. Исаакия (в схиме Иоанна) и на составленный им устав.⁵ Но стоит отметить, что, судя по контексту, святителя беспокоит

2 В частности, на «Духовном завещании» прп. Иосифа Волоцкого.

3 Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. М.: Паломник, 2005. С. 19–20.

4 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Описание Валаамского монастыря и смут, бывших в нем. // Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. М.: Паломник, 2006. Т. III. С. 408.

5 Этот вопрос требует отдельного изучения. Иером. Исаакий действительно общался со старообрядцами, и можно предположить, что некоторые элементы русской богослужебной традиции до реформ патр. Никона он включил в свой устав. Но есть основания полагать, что он не воспринял нецерковный настрой «староверов» и их, подчас, еретическое толкование «старых» литургических элементов.

больше не происхождение и содержание устава, а то пристрастное отношение к нему валаамской братии, из-за которого возникли нестроения в обители.⁶

В самой Саровской пустыни её устав сыграл положительную роль. Монастырь, образованный в самом начале XVIII века, окружённый лесами, болотами и беглыми старообрядцами, довольно быстро разросся и стал известен по всей России. Трое из его постриженников ныне прославлены в лике преподобных,⁷ двое из которых — прп. Назарий и прп. Серафим — занимались устройением ещё и других монастырей (Валаамского и Дивеевского). Но среди непрославленных были и такие подвижники, о которых говорится как о людях святой жизни (например, строители иером. Ефрем, иером. Пафнутий).⁸

В конце XVIII–XIX вв. Саровский устав приобретёт широкую известность, и во многих монастырях появятся его копии. Примерно с 1781 года начинаются постоянные требования из разных епархий прислать в такую-то обитель инока Саровской пустыни для организации монашеской жизни.⁹ Эти братья не обязательно становились игуменами или строителями, они могли быть, например, помощниками настоятеля или благочинными епархии. В период с 1714 по 1874 гг. саровские постриженники были отправлены не менее чем в 60 монастырей, из них настоятелями стали 41 человек.¹⁰ По всей видимости, после

См., например: *Алехина Л. И.* «Писано рукою Первоначальника...» // Возрождение православных монастырей и будущее России. Материалы III Всероссийской научно-богословской конференции «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России». Сергиев Посад – Саров – Дивеево. 28 июня – 1 июля 2006 года. Нижний Новгород: Глагол, 2007. С. 50–55; *Авель, иером.* Общежительная Саровская пустынь и достопамятные иноки, в ней подвизавшиеся. М., 1860. С. 24; Житие и подвиги иеросхимонаха Иоанна, основателя Саровской пустыни. РГАДА. Ф. 357. Оп. 1. Д. 301. Л. 10.

6 Он пишет, что многие обители, «отставая средствами к содержанию от Валаама, чином церковного Богослужения, чином трапезы, чином послушания далеко опередили Валаам, вознесша свой устав превыше всего, и им превознесших выше всех; валаамцы отступили единства церковного <...> с 1817 года ездит синодство за следствием по доносам или о государственных преступлениях, или о пороках смраднейших. При внимательном наблюдении ясно видно, что причину всех доносов, всего зла на Валааме есть их устав». (Там же. С. 405–406).

7 В Соборе Тамбовских святых: прп. Назарий, игумен Валаамский, чудотворец († 1809 г.), Прп. Марк Молчальник († 1817 г.) и прп. Серафим Саровский, чудотворец († 1833 г.). Прп. Серафим был прославлен уже в 1903 году, через 70 лет после своей кончины.

8 Ср.: Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. С. 26–27, 30–31, 34–35.

9 См. об этом: *Павел (Дудоров), иером.* Влияние монастырского Устава Саровской пустыни на русское общежительное монашество в Синодальный период. // Сретенская духовная семинария. URL: <http://sdsmp.ru/news/n3295/> (дата обращения: 19.04.2018).

10 См.: Там же.

откровенно антимонашеской политики Петра I и Екатерины II такой спрос на воспитанников Саровской обители среди русского монашества свидетельствует о настоящем оживлении. Многие уже давно могли забыть, как вообще нужно организовывать жизнь в монастыре. В целом, по мнению исследователей, влияние испытали более сотни обителей в разных епархиях по всей империи от Санкт-Петербургской и Новгородской до Астраханской, Тобольской и даже Камчатской.¹¹ Степень влияния на конкретные монастыри зависела в числе прочего от характера и способностей присланного монаха.

Здесь же можно сказать и о месте Валаамского монастыря в этом большом процессе. Прп. Назарий, судя по всему, был одним из первых, и ему выпало в рамках европейской части России одно из самых дальних назначений — Карелия. Более того, ему досталась не просто «церковная командировка»¹² в действующий монастырь для указания настоятелю и братии, как нужно правильно жить. Ему предстояло поднимать обветшавшую и обнищавшую обитель, не имевшую в самой себе никаких средств к дальнейшему развитию. Интересно, что, согласно исследованиям, в Новгородской губернии, помимо Валаама, более 10 монастырей испытало влияние Саровского устава.¹³ Возможно, для митр. Гавриила (Петрова) опыт с Валаамом был не единственным, но, скорее всего, первым. На некоторые обители (например, Коневскую, Александро-Свирскую или Сяндемскую) Валаам впоследствии мог и сам оказать влияние, тем более что некоторые были с ним исторически связаны.¹⁴

2. Общие замечания о богослужении в Саровской пустыни

Итак, рассмотрев вкратце историю возникновения и распространения Саровского устава, можно перейти непосредственно к его содержанию. В литургическом отношении Саровский устав был очень

11 См.: Там же.

12 Павел (Дудоров), иером. Влияние монастырского Устава Саровской пустыни...

13 Там же.

14 Вообще, Валаам на протяжении истории был стратегической точкой в Карелии. Основную задачу Валаамского монастыря свт. Игнатий (Брянчанинов) видел в распространении и поддержании Православия в окрестных землях. Он же отмечал, что обитель смогла эту задачу выполнить, о чём в его время свидетельствовало множество православных карел, сохранивших свою веру после нашествия шведов-лютеран. См. подробнее об этом: *Игнатий (Брянчанинов), свт. Посещение Валаамского монастыря // Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. М.: Паломник, 2006. Т. I. С. 400–402.*

близок к Типикону, хотя и имеются определённые особенности. Его задачей была организация монастырской и богослужебной жизни. Устав разделяется на два отдела: в первом излагается устройство монастыря, обязанности настоятеля и каждого члена братии, а во втором — базовые принципы отправления богослужения и характерные особенности саровской практики. Богослужебный отдел охватывает лишь общие храмовые службы, келейной молитвы он не касается.

В первую очередь, Саровский устав постулирует, что всё богослужение должно совершаться строго «единогласно»,¹⁵ то есть в храме не должно быть параллельного чтения или пения, что, в общем-то, не предусмотрено и церковным уставом. Саровский устав был написан в самом начале XVIII века, когда «многогласие», вероятно, ещё не совсем было искоренено в Русской Церкви. Впрочем, на фоне развивающегося партесного пения это положение устава могло иметь дополнительное значение. В Саровской пустыни на службе пели столповым знаменным распевом. По рассказам паломников, в монастыре даже были певческие книги, записанные крюками.¹⁶ Стихиры пели столповым распевом, а ирмосы — сокращённым. Херувимская песнь весь год была одна и та же (вероятно, знаменная 6-го гласа). Не исключено, что «единогласием» имелось в виду сохранение одногласного пения.

Церковную службу повелевалось отправлять полностью по церковному уставу. Соответственно, все стихиры, каноны, кафизмы и даже уставные чтения исполнялись полностью. Если братия не могла чего-то спеть, полагалось читать «единогласно и неспешно».¹⁷ Канон читали два учинённых брата попеременно, но припевы так же попеременно пели клироса. На утрене это были библейские песни, на повечерии и молебнах — соответственно Господу, Богородице или святым.

На службах нужно было читать предусмотренные Типиконом книги, особо в Саровском уставе, наверное, как наиболее употребляемые упоминаются Толковое Евангелие и Пролог. Их читал кто-то из старшей братии, который мог бы разъяснять «право, и разумно, и разсудительно,

15 Устав общежительной Сатисо-градо-Саровской пустыни, преданный основателем и первоначальником оной иеромонахом Исаакием, в схиме Иоанном. М.: Издание Саровской пустыни, 1893. С. 12.

16 См. об этом: Павел (Дудоров), иером. Уставная жизнь братии. Свидетельства очевидцев, посещавших Саровскую пустынь (1-я пол. XIX – нач. XX вв.) // Монастырский вестник. URL: <http://monasterium.ru/monashestvo/2013-06-03-11-29-20/ustavnaya-zhizn-bratii-svidetelstva-ocheiditsev-poseshchavshikh-sarovskuyu-pustyn-1-ya-pol-xix-nach-xx-vv/> (дата обращения: 19.04.2018).

17 Устав общежительной Сатисо-градо-Саровской пустыни. С. 70.

и простою речию» читаемое (часто по-славянски) для собравшихся, «чтобы всем и простейшим, и не умеющим писания... можно чтения и писания того силу разумети». ¹⁸ При этом все собирались к чтецу на середину храма и садились на скамьях и стульях. Иногда мог читать сам настоятель.

В определённые настоятелем моменты нужно было читать тропари и молитвы святым, в честь которых освящены в монастыре какие-либо престолы. Храмовых святых поминали и на отпустах.

Порядок совершения служб был чётко регламентирован. Традиционно певчие разделялись на два лика, был канонарх — одна из ключевых фигур на богослужении. Он, к примеру, возглашал стихиру по стихам, а соответствующий лик также по стихам за ним пропевал. Шестопсалмие читать мог только кто-либо из старших братий, предпочтительно — уставщик или головщик лика. В положенные моменты, на славословии или на «И ныне» стиховны, певчие совершали сход в центр храма. Иеромонахи служили по чредам. Сам игумен активно участвовал в богослужении: вечернее правило, например, в храме проводил именно он, стоя в центре храма, иногда он действовал попеременно с ликами, иногда — с чредным священником. ¹⁹

В уставе есть указания, говорящие о совершении особых «входных» и «отходных» молитв при входе и выходе из храма. ²⁰ Эти поклоны были неотъемлемой частью монастырской богослужебной жизни ещё в дореформенную эпоху. ²¹ Они включали в себя 4 земных поклона («Боже, очисти мя грешнаго» и пр., 4-й — «Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим»), «Достойно есть», «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (3), «Благослови», отпуст и 3 малых поклона. Как видно, через основателя пустыни этот относительно древний элемент богослужебной жизни дошёл до XIX века.

Наконец, одним из ключевых моментов было ежедневное совершение в храме всей братией вместе келейного иноческого правила, состоявшего из двух отдельных частей. Это правило подробно будет описано ниже, здесь лишь в двух словах можно сказать, что первая часть, или так называемое «первое правило», представляла собой трёхканонник из обычного иноческого правила, а вторая часть, или «второе

18 Там же. С. 78–79.

19 См., например: Устав общежительной Сатисо-градо-Саровской пустыни. С. 87, 90–95. О вечернем правиле будет сказано ниже.

20 См., например: Там же. С. 94.

21 Ср.: *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века. СПб: Дмитрий Буланин, 2006. Т. 2: Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение. С. 206–207.

правило», включало в себя определённое число поклонов, молитв Иисусовых и молитв на сон грядущим. Оно уже никак не было связано с Типиконом. Тем не менее оно является самой характерной чертой богослужебной практики Саровской пустыни.

3. Праздничное богослужение в Саровской пустыни

Описав некоторые общие принципы отправления богослужения, можно перейти к службам праздничных дней, в которые все иноки собирались в храм на молитву. Вначале будет сказано несколько слов о суточном круге такого праздничного дня, а затем о самих праздниках.

Порядок совершения всенощного бдения, согласно Саровскому уставу, зависел от времени года, а именно от продолжительности солнечного дня, так что всего было два варианта отправления бденных служб. В обоих вариантах двухчастное саровское вечернее правило не опускалось.

В летнее время, когда ночи короткие, всенощное бдение совершалось, в целом, по Типикону, но с некоторыми особенностями. Заранее, где-то часа в 3-4 дня, служилась малая вечерня. После неё сразу начинали повечерие, на котором читался положенный по церковному уставу канон Октоиха и ещё трёхканонник «первого правила». Ужин, как ни странно, был после повечерия, за которым следовал расход по кельям до всенощной. Но до неё в определённое настоятелем время (скорее всего, после ужина или прямо перед бдением) должно было совершаться «второе правило». «Во отдаче же часов дневных в ночь» был благовест, и все собирались в Собор на бдение, которое совершалось в полном объёме согласно церковному уставу и продолжалось до утра («к свету» — от 4 до 6 часов утра).²²

Зимой же была другая схема. «Во отдаче часов дневных» (хотя по часам, наверное, это было то же время) служилась уже малая вечерня, после неё — сразу повечерие, «первое правило», ужин и расход. Где-то в 11–12 часов ночи братия снова собиралась в храм, начиналось «второе правило», полунощница(!)²³ и небольшой отдых. После краткого «упразднения» начиналась уставная всенощная до утра (7–8 часов).²⁴

22 Устав общежительной Сатисо-градо-Саровской пустыни. С. 72–73.

23 Выше уже приводилась жёсткая оценка этой традиции свт. Игнатием (Брянчаниновым). Хотя, по всей видимости, именно так делали и в XV–XVI вв., когда в русском богослужении было смешение иерусалимских и студийских традиций. Например, так, судя по всему, было в Кирилло-Белозерском монастыре. Ср.: *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь... С. 244–250.

24 Устав общежительной Сатисо-градо-Саровской пустыни. С. 73–74.

По завершении всенощного бдения полагался отдых до Литургии. Но перед ней в воскресные дни была еще одна особенность Саровского устава – молебен Божией Матери с каноном «Многими содержим напастьми» (в нечетный глас недели) или «Скорбных наведения обу ревают» (в четный глас). По окончании молебна читали молитву «О, Пресвятая Владычице Богородице...», все прикладывались к иконе и творили отпуст. Затем сразу начинали часы и Божественную Литургию.²⁵ Про чин о Панагии известно, что он совершался в праздничные дни,²⁶ но каждое ли воскресение – сказать с уверенностью нельзя.

Теперь можно сказать и о нарочитых днях года, в которые были свои богослужебные особенности. Сам устав Саровской пустыни конкретно определяет лишь порядок служб на первой седмице Великого поста. Однако в исторических свидетельствах упоминаются и некоторые священнодействия по особым дням, о которых стоит упомянуть, поскольку они могли сложиться в ранние годы существования пустыни.

Вообще монастырский устав предполагает совершать службы в соответствии с разрядами, указанными в Типиконе: «когда бывает бдение полиелей, и служба вся, и чтение, да бывает якоже устав повелевает непременно».²⁷ В некоторые праздничные дни после литургии служили специальные молебны (наверное, общие празднику или святым), а по особым праздникам — даже крестные ходы. Вероятно, крестные ходы точно совершались на праздники Крещения Господня и Изнесения Честных Древ для освящения воды, что прямо предусмотрено церковным уставом. Иногда перед литургией совершали панихиды по почившим строителям и братии обители.²⁸ Интересно, что некоторые священнодействия уже переносятся на время после окончания литургии. Даже в монастырской традиции наблюдается это смещение в конце XVIII–XIX вв. Но какие-то небольшие службы ещё отправляются до обедни.

В период Великого поста служба должна была совершаться по Типикону, и общее вечернее правило оставалось неизменным. Исключительно саровской особенностью было чтение неусыпаемой Псалтири

25 См.: Там же. С. 80.

26 См.: Павел (Дудоров), иером. Уставная жизнь братии. URL: <http://monasterium.ru/monashество/2013-06-03-11-29-20/ustavnaya-zhizn-bratii-svidetelstva-ochevidtsev-poseshchavshikh-sarovskuyu-pustyn-1-ya-pol-xix-nach-xx-vv-/>.

27 Устав общежительной Сатисо-градо-Саровской пустыни. С. 72.

28 См.: Павел (Дудоров), иером. Уставная жизнь братии. URL: <http://monasterium.ru/monashество/2013-06-03-11-29-20/ustavnaya-zhizn-bratii-svidetelstva-ochevidtsev-poseshchavshikh-sarovskuyu-pustyn-1-ya-pol-xix-nach-xx-vv-/>.

на первой седмице.²⁹ Оно начиналось в «чистый понедельник» после утреннего богослужения. Сам настоятель выходил на середину храма и по возгласе чредного священника творил начало перед чтением Псалтири по последованию. На нём перед молитвой «Всявятая Троице...» все полагали 15 земных поклонов. Когда настоятель начинал первую кафизму, братия кланялась и уходила по кельям, оставались лишь 1–2 брата, составлявшие вместе с читающим чреду. Чреда шла, скорее всего, два часа,³⁰ читала вся братия (кто мог) по 2–3 человека, в числе которых должен был быть клиросный, певший тропари по кафизме. Так день и ночь непрерывно читали Псалтирь между общими службами, на время которых приостанавливали чтение. В первую субботу поста перед литургией вся братия собиралась в храм, в это время чреда прекращала чтение. Пели «Достойно есть» («со сладкопением») и совершали окончание по последованию Псалтири. На нём, так же, как и вначале, делали 15 земных поклонов с молитвой прп. Ефрема Сирина. После отпуска пели «Господи помилуй» (трижды) и начинали часы, а после литургии был общий отдых до малой вечерни. Несмотря на, сколько возможно, полное соответствие служб церковному уставу, вечернее правило не только не отменялось, но имело ещё и несколько особенностей, о чём в деталях вскоре будет сказано.

4. Будничное богослужение в Саровской пустыни

В целом в Саровской обители был обычный монастырский распорядок дня. Примерно в 2 часа ночи иноки поднимались на утреннее богослужение, которое продолжалось часа три-четыре. В 5 часов утра была ранняя Литургия, поздняя – часов в 9–10, поскольку обед был около полудня. Где-то в 4–5 часов вечера начинали вечернее богослужение, в которое входило повечерие с «первым правилом». Ужин, когда он полагался, всегда был после повечерия; более того, расход на трапезу мог прервать повечерие на моменте после канонов и перед «Достойно есть».³¹ После ужина вновь все собирались в храм на «второе правило», за которым было, вероятно, время для келейной молитвы и отход ко сну.

Братия, задействованная на хозяйственных послушаниях, судя по всему, должна была выходить на них, самое позднее, после ранней

29 Описание чина см.: Устав общежительной Сатисо-градо-Саровской пустыни. С. 99–102.

30 Это неусыпаемое чтение будет воспринято на Валааме, и там чреда чтения составляла именно два часа.

31 Подробнее об этом см. ниже.

литургии. На вечерней службе, теоретически, могли присутствовать не все иноки, но «второе правило», скорее всего, было строго обязательным. К этой мысли подводит сама идея этого правила, о котором теперь, наконец-то, можно рассказать подробно.

Происхождение саровского «общецерковного» правила точно не известно, и этот вопрос требует специального изучения. Оно, по сути, представляет собой иноческое повседневное келейное правило, которое должно было совершаться в храме всей братией вместе. Видимо, именно поэтому Саровский устав повелевает исполнять его даже при всенощном бдении, так как каждый инок обязан совершать своё правило ежедневно, независимо от обстоятельств, а здесь оно просто стало совместным. Две части этого общего правила обычно совершались отдельно: первая — на повечерии, а вторая — после ужина или повечерия, если не было расхода на трапезу.

Первое правило состояло из трёх канонов: «Иисусу Сладчайшему», «Богородице акафист, с кондаки и икосы» и Ангелу-хранителю.³² Трёхканоннику предшествовал рядовой канон Октоиха (богородичный), судя по всему, не совмещавшийся с ним в единый канон. Если расход на ужин прерывал повечерие (после трёх канонов правила — сразу отпуст), то его бы в таком случае завершили в конце второго правила, о чём будет сказано чуть ниже. В случае если повечерие не прерывалось, его продолжали: «Достойно есть» (оба лика; земной поклон), Трисвятое по «Отче наш», тропари покаянные («Помилуй нас, Господи, помилуй нас...») и храма, «Господи, помилуй» (40), «Иже на всякое время...» и далее по часослову. В конце (по-видимому, после «И даждь нам Владыко на сон грядущим...») снова устав повелевал читать «Достойно есть», Трисвятое по «Отче наш», «тропари каноном», «Господи, помилуй» (12) и отпуст. Здесь же была и ектения чина прощения, но без, собственно, самого прощения, которое будет в конце второго правила.

Второе церковное правило представляло собой серии поклонов с Иисусовой молитвой, помянником и молитвами на сон грядущим. Прежде всего следовала определённая начальная часть. Братия возвращалась в храм и совершала входные поклоны. Если же расхода не было, то сразу начинали серию земных поклонов на подобии, как это делается на церковной службе в Великий пост в первой части великого повечерия.³³ Все поклоны совершаются всеми вместе за настоятелем,

32 Описание вечернего правила см.: Устав общежительной Сатисо-градо-Саровской пустыни. С. 80–95.

33 «Пресвятая Владычице Богородице, моли о нас грешных» и т. д. Ср.: Там же. С. 87–90.

который стоит на середине храма и проводит правило. После поклонов настоятель читает шесть «молитв на сон грядущим», из которых только две вообще присутствуют сегодня в современных молитвословах.³⁴ Затем следуют ещё три земных поклона и братия знаменуются крестом со словами: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, благослови, и освяти, и сохрани нас силою Креста живоноснаго Твоего». После этого настоятель с братией вместе воздевают руки и произносят: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Сразу же чредной священник даёт обычный возглас («Благословен Бог наш...»), а псаломщик читает начало обычное с 50-м псалмом и Символом веры. Если первое правило по каким-то причинам не совершалось на повечерии, трёхканонник читали здесь, куда он гармонично входил.

После обычного начала (или после канонов) следуют как бы четыре «сотни»³⁵ молитв. В первой сотне сначала «все равно во един мах» делают за настоятелем 30 земных поклонов, «не борзяся», с так называемой «общей» молитвой Иисусовой: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас». Затем настоятель вслух три раза произносит так называемую «тайную» Иисусову молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго», после чего каждый в уме «тайно» произносит её 100 раз. Когда настоятель сотворит в себе эти 100 молитв,³⁶ он вслух переходит к следующей сотне: «Слава, и ныне», «Аллилуия» (трижды), «Господи, помилуй» (трижды) и «Слава, и ныне». Во второй сотне всё происходит точно так же. В третьей вместо 30 земных поклонов братия делает 20, но «Аллилуия» — «с поклоны ж земными». Четвёртая сотня также с 20 поклонами, но «тайные» молитвы (3 и 100) — богородичные: «Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя грешнаго». После четвёртой сотни настоятель читает 5 так называемых «радований» («Богородице Дево, радуйся...»), а в конце всех их полагается один земной поклон. Великим постом «радования» могли читать уже после вторых «молитв на сон грядущим» (см. ниже).

После пяти сотен молитв оба лика пели «Достойно есть», завершая песнопение земным поклоном. Затем читали Трисвятое по «Отче наш» и заканчивали повечерие, если оно было прервано ужином, Если же ужина не было, то по Трисвятом читались «обычные правильные тропари» (покаянные, храма и «каноном»), «Господи, помилуй» (12 раз)

34 1-я — современная 1-я утренняя («Боже, очисти мя грешнаго, яко николиже...») и 6-я — 10-я утренняя («Пресвятая Владычице моя Богородице...»).

35 Термин автора работы.

36 Он здесь, по логике устава, выступает примером и образцом молитвы, на которого должны равняться остальные.

и помянник. Последний, очевидно, был в целом подобен современному помяннику, печатаемому в наших молитвословах, разве что могли быть различия в некоторых прошениях. Весь помянник читал настоятель, а окончание («Пождь, Господи, оставление грехов...»), которое нужно было читать трижды, он делил с двумя ликами. После этого следовали другие «молитвы на сон грядущим». Их было пять, и все они есть в современных молитвословах в числе вечерних молитв.³⁷ В Великий пост здесь ещё вставляли молитву «Ненавидящих и обидящих...», сюда же переносили «Богородице Дево, радуйся...» (см. выше). Затем читали «Взбранной Воеводе...», богородичные тропари и «Упование мое Отец...» и малый отпуск. Если повечерие в своё время не заканчивали, здесь была ектения чина прощения до «Молитвами святых отец...». После чего все делали «отходные» поклоны и только теперь прощались друг с другом. Видно, что прощение специально вынесено в самый конец службы, чтобы можно было после него сразу уйти.

Наконец, здесь же можно сказать пару слов о келейном правиле братии. В Саровском уставе оно никак не оговаривается, есть лишь некоторые свидетельства в литературе. Ключевым моментом было то, что личное келейное правило было индивидуальным, оно давалось духовником, в зависимости от сил, возможностей, духовного возраста. При этом совместное правило в церкви должно было соблюдаться всеми, личные подвиги служили лишь прибавлением к общему.³⁸ Есть упоминания о 7000-м правиле, которое могли нести, наверное, уже духовно зрелые и опытные монахи.³⁹

Выводы

Итак, Саровский устав, составленный основателем Успенской Саровской пустыни иеромонахом Исаакием (в схиме Иоанном) в 1706 году, был близким по духу церковному уставу и святоотеческим правилам о монашеской жизни. Организованная по нему пустынь возросла и принесла немалый плод, так что этот устав стал образцом для многих монастырей и воспитанные в нём монахи посылались

37 1–3 – совпадают, 4-я – современная 10-я («Благаго Царя благая Мати...»), 5-я – 11-я («Ангеле Христов, хранителю мой святой...»).

38 См.: Устав общежительной Сатисо-градо-Саровской пустыни. С. 15–16.

39 См.: Саров: прошлое, настоящее / авт.-сост. Агапов А. А. Н. Новгород – Саров – Саранск: Типография «Красный Октябрь», 2000. С. 46.

в разные места «преподавать монастырскую науку».⁴⁰ И прп. Назарий одним из первых был направлен для возобновления почти увянувшего к тому времени Валаамского монастыря.

Саровский устав при правильном применении мог стать сильным фундаментом монастырской жизни. Он определял преимущественно организацию монастыря, его структуру и дисциплину, в том числе богослужебную. В литургическом отношении он требует строгого сохранения устава церковного (Типикона), выражавшегося для составителя в первую очередь в правильном знаменном пении, порядке чтения, пения, сходов, действий канонарха и пр. В этом отношении он схож с древними русскими монастырскими уставами.

Из богослужебных особенностей, наиболее характерных для саровской практики, можно назвать: два варианта совершения всенощных бдений, один из которых определенно имеет корни в традициях XVI–XVII вв., молебен Божией Матери в воскресенье перед литургией, чтение неусыпаемой Псалтири на первой седмице Великого поста и вечернее общецерковное правило. Помимо этого, можно отметить такие литургические детали, как наличие ранних литургий для отправлявшихся на послушания, частота совершения чина о Панагии (в нарочитые дни, даже не в каждое воскресенье), совершение крестных ходов по особым праздникам. Наконец, сам уклад монастырской жизни, распорядок дня и служб суточного круга, степень участия братии в богослужении, ревность о соблюдении устава — всё это принесёт с собой на Валаам и воплотит в жизнь пострижник Саровской пустыни.

Хотя настоящая статья носит обзорный характер, но при работе над ней было обнаружено несколько областей, в которых требуется специальное исследование. В первую очередь, это источники богослужебного устава Саровской пустыни вообще — как и почему в обители появились те или иные литургические особенности. В частности, остался не вполне освещённым вопрос заимствования иером. Исаакием элементов русской богослужебной практики до реформ патриарха Никона. Сама жизнь «первоначальника» пустыни заслуживает особого внимания — что из литургической жизни Саровской обители обязано его личному жизненному опыту. Наконец, более детального изучения требует историческое формирование саровской богослужебной традиции. Это имеет значение, когда исследуются вопросы влияния Саровского устава на другие монастыри, то есть какой «Саровский устав» повлиял

40 Павел (Дудоров), иером. Влияние монастырского Устава Саровской пустыни... URL: <http://sdsmp.ru/news/n3295/>.

на конкретную обитель. По отношению к Валаамскому монастырю нуждаются в подробном освещении личный опыт прп. Назария (Кондратьева), возобновителя Валаама, его деятельность по восстановлению Валаамской обители и литургическая практика в общине в период его настоятельства (1782–1801).

Саровская пустынь имела немалое значение для русского монашества в Синодальную эпоху. Возможно, оно в чём-то сравнимо с деятельностью прп. Паисия (Величковского). Однако это значение исследователями ещё не вполне определено, его ещё предстоит раскрыть.

Источники

Авель, иером. Общежительная Саровская пустынь и достопамятные иноки, в ней подвизавшиеся. М., 1860. С. 24.

Валаамский монастырь: Описание Валаамского монастыря и подвижников его. СПб., 1864. Житие и подвиги иеросхимонаха Иоанна, основателя Саровской пустыни. РГАДА. Ф. 357. Оп. 1. Д. 301.

Игнатий (Брянчанинов), свт. Описание Валаамского монастыря и смут, бывших в нем. // Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. М.: Паломник, 2006. Т. III.

Игнатий (Брянчанинов), свт. Посещение Валаамского монастыря. // Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. М.: Паломник, 2006. Т. I.

Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. М.: Паломник, 2005.

Литература

Алехина Л. И. «Писано рукою Первоначальника...» // Возрождение православных монастырей и будущее России. Материалы III Всероссийской научно-богословской конференции «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России». Сергиев Посад – Саров – Дивеево. 28 июня – 1 июля 2006 года. Нижний Новгород: Глагол, 2007. С. 50–55.

Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века. СПб: Дмитрий Буланин, 2006. Т. 2: Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение.

Павел (Дудоров), иером. Влияние монастырского Устава Саровской пустыни на русское общежительное монашество в Синодальный период. // Сретенская духовная семинария [Электронный ресурс]. URL: <http://sdsmp.ru/news/n3295/> (дата обращения: 19.04.2018).

Павел (Дудоров), иером. Уставная жизнь братии. Свидетельства очевидцев, посещавших Саровскую пустынь (1-я пол. XIX – нач. XX вв.). // Монастырский вестник [Электронный ресурс]. URL: <http://monasterium.ru/monashestvo/2013-06-03-11-29-20/ustavnaya-zhizn-bratii-svidetelstva-ochevidtsev-poseshchavshikh-sarovskuyu-pustyn-1-ya-pol-xix-nach-xx-vv-/> (дата обращения: 19.04.2018).

Саров: прошлое, настоящее / авт.-сост. Агапов А. А. Н. Новгород – Саров – Саранск: Типография «Красный Октябрь», 2000.

Monastic Rules of the Sarov Monastery as the Main Source of the Worship Tradition of Valaam

Grigoriy B. Sergejev

MA student of the Department of Applied Church Disciplines
of Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
kenny79@rambler.ru

For citation: Sergejev Grigoriy B. "Monastic Rules of the Sarov Monastery as the Main Source of the Worship Tradition of Valaam". *Praxis*, vol. 2, no. 2, 2019, pp. 210–225

Abstract. Sarov monastery have played an important part in the history of the Russian Church, its monastic rules have had a considerable influence on the Russian monkhood in the Synodal Age and have become a model for many Russian monasteries. For two centuries of existence of the Sarov monastery several decades of its monks had been sent to different monasteries all over Russia for organization of the monastic life. The Valaam monastery was one of the first, which monastic commune were resumed by the hieromonk sent from Sarov saint Nazarij (Kondratjev) in 1782–1801 yr. In that case he based on the monastic rules of his home monastery, which copy of was the monastic rules of Valaam. A researcher of worship traditions faces the issue what the future "North Afon" had inherited from the worship rules of the Sarov monastery. First, it is necessary to discover the origin of the Sarov monastic rules and its importance for the Russian monkhood. Then, while considering the Sarov worship tradition in turn, you'll be able to reveal elements which will occur on Valaam. The influence of the Sarov worship rules can be seen in the general daily routine, including daily circle of services, in the accomplishment of monk's private prayers in the church together, in availability of two options of the All-night Vigil fulfillment, in the special service to the Mother of God on Sundays before Liturgy and in vigilant reciting of Psalter on the first week of Lent. The present article is the type of overview and it gives researcher a possibility to choose a subject for deeper study.

Keywords: Sarov Monastery, monastic rules of Sarov, Valaam monastery, worship tradition, Russian monkhood, 18th century, hieromonk Isaakij (Popov; in schema Ioann), saint Nazarij (Kondratjev).